

УДК 341.3

Т. Р. Короткий

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Международное право подвержено в своей эволюции общим тенденциям развития цивилизации — гуманизации [11; 12], демократизации и закреплению принципа господства (верховенства) права [10; 13]. Причем эти процессы в международном праве происходят уже после их распространения во внутригосударственных правовых системах [13, с. 5]. Такая тенденция наиболее характерна и для демократизации, доминирование которой на внутригосударственном уровне стало визитной карточкой XX века.

Говоря о демократизации международного права, на наш взгляд, следует выделить следующие аспекты этого процесса: закрепление в международном праве принципов и норм, содержащих либерально-демократические ценности; развитие международно-правовых механизмов, обеспечивающих становление, поддержание и развитие демократических институтов в государствах и препятствующих возникновению и существованию недемократических режимов; демократизацию самого международного права в контексте правил и процедур, связанных с нормотворчеством и правореализацией [16; 17].

1. До XX века ни одно государство не было демократическим (либерально-демократическим) с точки зрения наличия всей совокупности признаков, присущих демократическому режиму. Только XX век характеризуется действительно качественными и количественными изменениями в отношении развития демократических институтов и режимов, соответствующих либеральной модели. Поэтому демократизация международного права охватывает процессы эволюции международного права в XX веке.

В XX веке выделяют несколько волн демократизации политических режимов. Поражение стран с авторитарными монархическими режимами (Германская, Австро-Венгерская и Османская империи) в Первой мировой войне стимулировало первую волну развития идеи демократии.

Вторая волна связана с поражением нацистской Германии и Японии во Второй мировой войне [3]. Третья волна глобального распространения демократии началась после окончания «холодной войны».

Доминирование во время второй волны демократизации либеральной модели демократии, по нашему мнению, напрямую связано с итогами Второй мировой войны [14]. Именно после Второй мировой войны получила наибольшее распространение модель либеральной демократии. К числу причин распространения этой модели следует отнести и внешнее воздействие (от навязывания, как это происходило в отношении Германии и Японии, до экономического стимулирования в виде Плана Маршалла), социально-экономические факторы и, несомненно, распространение либерально-демократических ценностей. Причем существовали параллельные и взаимно стимулирующие процессы. С одной стороны, эти ценности воспринимаются значительным числом государств (полностью или частично, реально или формально, с закреплением на внутригосударственном уровне или приверженностью им только на международной арене), с другой, что является отражением первой, — закрепляются в международном праве и оказывают воздействие на возникновение новых демократий.

Таким образом, демократизация международного права прежде всего связана с распространением либерально-демократических ценностей, которые после Второй мировой войны приобрели универсальный характер путем закрепления в международных стандартах. Речь идет о международных стандартах прав человека, свободе доступа к информации и гарантиях политической оппозиции, которые становятся неотъемлемой частью международных соглашений. И в этом, на наш взгляд, прямая связь между развитием демократических режимов и закреплением в международном праве указанных стандартов, его гуманизацией [11; 12], которые стали прямым последствием победы Объединенных Наций во Второй мировой войне, создания ООН, с закреплением базовых положений либерально-демократических ценностей в Уставе ООН и в дальнейшем во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Пактах о правах человека 1966 г. и многих других документах.

Вторая волна демократизации также совпала с начавшимся процессом деколонизации бывших колоний и полуколоний. За этот период были установлены демократические формы правления в таких странах, как Индия, Нигерия, Филиппины, Шри-Ланка и т. д. [4]. И в этом прослеживается связь с международно-правовым закреплением принципа права наций и народов на самоопределение в качестве основного принципа международного права, возникшего после Второй мировой войны, как условия, необходимого для демократизации колоний.

Следовательно демократизация международного права проявляется в императивном закреплении международных стандартов прав человека (а все либерально-демократические ценности сводятся в том или ином виде к ним) и создании набора инструментов, применимых в случае

нарушения этих стандартов прав человека, что, на наш взгляд, и является важнейшим результатом развития цивилизации, отображенным в международном праве, изменяющим его сущность и, несомненно, обеспечивающим доминирование демократии как перспективного политического режима.

2. Демократизацию международного права можно представить как перенос признаков, присущих демократии как политическому режиму, вовне, в международные (международно-правовые) отношения.

В государствах либеральной демократии взаимоотношения ее субъектов — личности, общества, государства (власти) — регулируются правовыми нормами поведения, законами, традициями и прецедентами, всеми или значительным большинством, признаваемыми в качестве необходимых для того, чтобы избежать гоббсианской «войны всех против всех», и потому исполняемыми. И свои отношения с другими странами развитые демократии стремятся строить на подобной же основе [5].

Обеспечение международного правопорядка возможно только на основе наличия и имплементации международно-правовых правил и норм, принятых в рамках всеобщего консенсуса. Чем ближе по ценностям друг к другу государства, тем легче им находить консенсус относительно международно-правового регулирования и механизмов разрешения споров мирными и демократическими средствами, закрепленными в Уставе ООН, резолюциях ГА ООН, документах ОБСЕ и т. д. В этом во многом залог развития прогрессивного развития и укрепления международного правопорядка, реальное воплощение в международном праве принципа господства права, неразрывно связанного с процессами демократизации международного права.

Проявлением этого процесса в международном праве является возникновение принципа демократии (демократизма), с одной стороны, имеющего значение для развития комплекса основных принципов и их содержания, а с другой — выступающего в качестве самостоятельного принципа международного сообщества [17, с. 3–4]. Обосновывая существование принципа демократии в международном праве, И. И. Лукашук среди его основных элементов называет права человека, демократический механизм принятия решений, верховенство права [17, с. 3–4]. Во втором значении говорит о демократизации самого международного права М. Е. Черкес [20, с. 26, 30].

3. Демократизация как процесс развития социальных систем приобрела новый потенциал в условиях глобализации. Именно глобализация привела к усилению взаимовлияния социальных процессов различных государств и их проявлению на международном уровне.

Глобализация приводит к отрицанию тоталитарных и авторитарных режимов, их неконкурентоспособности как в политической, так и в экономической сферах, выталкиванию их на обочину мирового развития в силу качеств, имманентно им присущих. Тоталитарные и многие авто-

ритарные режимы, не терпящие социально-политической конкуренции как внутри страны, так и, при имеющихся возможностях (наличие значительных запасов природных ресурсов), за ее пределами, объективно стремятся к унификации внешнего мира по своему образу и подобию, что вступает в противоречие с самой сущностью глобализации. В противоположность авторитарному либерально-демократический режим имеет тенденцию рассматривать внешний мир как сферу неизбежных компромиссов национальных интересов различных государств, равноправного их взаимодействия, что в большей степени соответствует глобальному миру. Современное международное право формировалось именно на этих принципах, воплощением которых стали основные принципы международного права.

К причинам закрепления принципа демократии в международном праве И. И. Лукашук относит глобализацию [17, с. 5–6], которая в значительной степени способствовала закреплению гуманистических начал в современном международном праве. Всеобщий, универсальный характер международно-правовых актов в области прав человека, их всеобщее непреходящее значение для всего человечества, независимо от неучастия в них отдельных государств, связаны именно с процессами глобализации.

4. Рассматривая проблему места принципа демократии в системе принципов международного права, следует отметить, что, по нашему мнению, этот принцип по своим характеристикам ближе не к основным принципам международного права (хотя и влияет на их функционирование, и в то же время входит в состав принципа уважения прав человека), а к общим принципам права, присущим как внутригосударственным правовым системам, так и международной правовой системе. Об этом свидетельствует указание И. И. Лукашука о том, что «действие принципа демократии распространяется на внутригосударственную сферу»; «принцип демократии требует, чтобы международный и внутренние правопорядки опирались на общие демократические принципы» [17, с. 7]. Таким образом, принцип демократизма скорее следует отнести к общим принципам права, в его содержании в наибольшей степени проявляется формула «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями». Фактически, с определенной степенью допущения, можно поставить знак равенства между понятием «цивилизованные нации» и «демократические государства». Этот тезис подтверждает мнение классика теории государства и права С. С. Алексеева, который к «праву цивилизованных народов» относит юридические системы, которые уже состоялись как «демократические» и «правовые», включая соблюдение прав человека [1, с. 205].

5. Достаточно часто демократизацию международного права связывают с закреплением принципа уважения прав человека и развитием соответствующих международно-правовых механизмов его защиты. Однако не только принцип уважения прав человека отражает демократиза-

цию современного международного права. Нельзя не учитывать процесс становления и развития содержания и других основных принципов международного права. Прежде всего речь должна идти о принципе суверенного равенства, принципе, который приобрел всеобщее значение после Второй мировой войны. Этот принцип закрепляет **равенство всех** суверенных субъектов — государств, наличие у них суверенных прав и обязанностей, имманентно им присущих, вне зависимости от экономического, политического, военного, ресурсного потенциала. Как видим, все это очень схоже с неотчуждаемыми правами и свободами личности, составляющими основу либеральной демократии. Подобную аналогию можно провести и с другими принципами международного права — принципом невмешательства во внутренние дела, территориальной целостностью, неприкосновенностью границ. Таким образом, можно сделать вывод о том, что общей тенденцией развития цивилизации (оговоримся — на данном этапе) является демократизация социальных институтов — на уровне как отдельных социальных групп, государственных институтов, так и международного сообщества в целом.

6. Демократизация международного права нашла отражение и в демократизации международного правотворчества. Как указывает И. И. Лукашук, процесс международного правотворчества в современном международном праве демократизирован, поскольку в нем принимают участие все заинтересованные государства [18, с. 81].

Эта тенденция присуща как созданию договорных норм, так и обычно-правовых. Причем для последних влияние демократизации международного права ощущается в значительной степени. Во-первых, это связано с феноменом общего международного права, которое создается и изменяется общими усилиями субъектов международного права, международным сообществом в целом и распространяет свое действие на всех субъектов, на все государства и международные организации.

Как указывает И. И. Лукашук, именно общее международное право опирается на презумпцию универсальности действия его норм, поскольку является правом международного сообщества в целом. В международном сообществе, как и в любой иной демократической социальной системе, обнаруживается тенденция к росту роли представительного большинства, которое при формировании норм обычного права представляет основные политические системы и континенты [18, с. 86]. Во-вторых, это возникновение второго типа обычных норм — норм, которые формируются либо в договорах, либо в резолюциях международных организаций и конференций, сам процесс нормотворчества в которых демократизирован.

О демократизации свидетельствует выделение принципа равноправия в качестве главного политико-правового принципа международного правотворчества. Его содержанием является признание юридического равенства всех субъектов-участников международного правотворческого процесса [2, с. 416].

7. Свидетельством демократизации международного права является рост международно-правового сознания и, как следствие, возрастание роли общественности в международном правотворчестве. Причем этот процесс взаимный — увеличивается восприимчивость международных институций и международного права в целом к влиянию извне, влиянию общественности, что отражается как в определенных институциональных формах участия в международном правотворчестве, так и в международно-правовых нормах. Например, об этом свидетельствует представительство неправительственных организаций в международных межправительственных организациях, участие в деятельности международных конференций, разработка этими организациями проектов международных договоров.

О значительном влиянии общественности на развитие международного права, на становление его целых направлений и отраслей свидетельствуют: история становления права Женевы, роль в этом процессе МККК и лично Анри Дюнана; восприятие международным правом идей запрета войны, развитие мирных средств разрешения споров, роль в этих процессах пацифистского движения и лично Берты фон Зуттнер; процессы объединения в Европе, возникновение наиболее успешной формы интеграции, роль в этом процессе панъевропейского движения и лично Ричарда Куденхове-Каллерги; инициатива и разработка проектов Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека на основе проектов, подготовленных известными общественными деятелями П.-А. Тейтженом и Д. Максвеллом-Файфом; возникновение и развитие международного права окружающей среды.

В области разработки соглашений по защите прав человека европейский опыт был подхвачен общественными организациями. Значительное количество региональных международно-правовых актов в области прав человека приняты при непосредственном участии общественных организаций. В рамках ООН при подготовке и обсуждении международных документов по правам человека приглашаются представители широкой общественности, национальных общественных объединений и международных неправительственных организаций [2, с. 425].

Общественность активно влияет не только на международную правотворческую деятельность в области прав человека, международного гуманитарного права и международного права окружающей среды, но и международного экономического права, международного трудового права, международного сотрудничества по борьбе с преступностью [2, с. 425].

8. Общей тенденцией развития международных отношений современности является практически полное исключение войн из арсенала средств разрешения конфликтов между демократическими государствами. В период между двумя мировыми войнами фактически не было войн между государствами, достигшими определенного уровня развития и утверждения демократии. Хотя между ними часто возникали конфлик-

ты, противоречия, нередко весьма напряженные, и тогда их отношения вступали в полосу кризиса, но войны происходили либо между государствами, представлявшими тоталитарные или авторитарные режимы, либо между ними и странами либеральной демократии. Эта отличительная черта демократических государств получила дальнейшее подтверждение и наибольшее развитие после Второй мировой войны [5].

На эту тенденцию развития современных международных отношений обращают внимание как политологи, так и политики. Известный американский политолог К. Стрейт в 1939 г. подчеркивал: «Ни одна из этих демократий в последние 100 лет не воевала друг с другом» [30, р. 10]. Б. Клинтон не раз заявлял, что согласен с утверждением: «Демократии редко, если вообще, воюют друг с другом» [23, р. 2]. В статье «Выборные правительства — фактор мира» Дин Бабст утверждал, что с 1789 по 1941 г. не было ни одной войны между независимыми государствами, которые возглавлялись «выборными правительствами» [21]. По подсчетам исследователей Арвида Ранкеруда и Ховарда Эгре в период с 1840 по 1992 г. вероятность возникновения конфликта между двумя отдельно взятыми странами, имеющими демократическую форму правления, была на 57 % ниже, чем между двумя странами, где одна имеет демократический режим, а другая авторитарный, и на 35 % ниже, чем вероятность возникновения военного противостояния между двумя авторитарными странами [25].

Готовность более широко и последовательно придерживаться в своих взаимоотношениях определенных норм, а не силы, проявляют, прежде всего, государства, разделяющие ценности либеральной демократии. Поэтому между ними в первую очередь складывается нормативная система международных отношений, исключающая использование военной силы друг против друга. Они создают специфическую зону, группу государств, использующих в отношениях между собой эти общие нормы и ценности. Эти ценности воплощены в нормах международного права и имплементируются демократическими государствами.

В ряде случаев подобное видение ситуации становится концептуальной основой международного курса отдельных государств. Так, американские исследователи Х. Фарбер и Дж. Гоуа отмечали: нынешняя администрация США исходит из того, что «внешняя политика демократий формулируется иначе, чем другими государствами. Наиболее впечатляющий среди ее базовых принципов — осознание, что демократические государства крайне редко, если вообще, ведут войны против других демократических стран» [30, р. 10]. Таким образом, происходит взаимное влияние международного и внутригосударственного права, перетекание базовых принципов первоначально из внутригосударственной сферы в международную после Первой, и особенно Второй, мировой войны и дальнейшее восприятие этих принципов новыми демократиями. Фактически обеспечивается достижение главной цели международного права — обеспечение международного мира и безопасности, последова-

тельное воплощение принципов Устава ООН и достижение международного правопорядка.

9. Расширение зоны мира и сужение зоны нестабильности, силовых решений, военных конфликтов и войн отвечают интересам международной безопасности. Таким образом, расширение зоны мира фактически означает, во-первых, увеличение числа государств либеральной демократии, во-вторых, неизбежность при этом широкомасштабного процесса демократизации, в-третьих, сокращение числа государств, готовых воевать друг с другом [5]. Эта закономерность отражается в концепции «демократического мира» [15].

Ее возникновение и развитие связано с предположением М. Хааса, что отношения между демократическими странами менее конфликтны, чем между недемократическими [24]. Позднее эту гипотезу, со своей стороны, подтвердил М. Салливэн. Опираясь на обширную базу, которую составили результаты подсчетов различных конфликтных ситуаций, он пришел к выводу, что «в большинстве случаев открытые системы как в долгосрочном, так и в краткосрочном плане в меньшей степени бывают вовлечены в конфликты... чем закрытые» [26, p. 11].

Наиболее глубоко концепция «демократического мира» была разработана в пятитомном исследовании Р. Руммеля «Понимание конфликта и войны». В последних двух томах речь идет конкретно о взаимосвязи между демократией и войной [27]. В дальнейшем, в 1983 г., на основе анализа степени конфликтности между государствами в период с 1976 по 1980 г. Р. Руммель сделал следующие выводы: либертарные государства не осуществляют насилия по отношению друг к другу; и чем больше либертарно государство, тем ниже уровень генерируемого им насилия независимо от того, с каким государством оно имеет дело [28, p. 27–71].

Государства, исключаящие агрессию одного по отношению к другому, образуют зону мира, которая постоянно расширяется. По подсчетам американских профессоров М. Зингера и А. Вилдавски, сделанным еще в 1995 г., в эту зону мира уже в качестве полноправных участников входят 22 государства либеральной демократии с общим населением в 820 млн человек. Помимо них в резерве этой зоны мира или на подходе к ней (согласно оценке тех же авторов) находится еще 77 государств, отнесенных к категории утверждающейся демократии, с населением 2 млрд человек. То есть всего в этой орбите насчитывается 99 стран, в которых проживает 2,8 млрд человек [29, p. 135–142].

В этой тенденции прослеживается взаимосвязь между национальным и международным правопорядком. По мнению представителя британской школы международных отношений Хэдли Булла, в условиях анархической внешней среды мировой порядок может быть установлен лишь в том случае, если международное сообщество перерастет в международное общество, которое должно стать продолжением внутреннего, национального правопорядка во внешней среде. Для этого надо, чтобы государства в своих взаимоотношениях, в своем поведении на междуна-

родной арене руководствовались теми же принципами, которым они следуют внутри своего общества, принципам либеральной демократии. То есть принципы функционирования демократического общества должны быть имплантированы в международную среду, стать общим внутренним и внешним правом. Государства на мировой арене должны подчиняться международным нормам, постоянно ощущая неотвратимость наказания, если они будут нарушать их. По мнению Х. Булла, международное общество создает ситуацию, когда соблюдение норм международного права более выгодно, чем их нарушение [22].

10. Олицетворением демократизации международного права является развитие и совершенствование системы мирного разрешения споров, которая является гарантией неприменения силы или ее угрозы в международных отношениях и символизирует демократические способы разрешения противоречий между государствами. И в этом ведущая роль принадлежит ООН, в рамках которой функционирует разветвленная система органов по разрешению споров.

Речь идет о международных судах и арбитражах, прежде всего о Международном суде ООН, развитии системы специализированных судов, например Международном трибунале по морскому праву, Органе по разрешению споров ВТО, Арбитраже по Приложению VII и Специальном арбитраже по Приложению VIII Конвенции ООН по морскому праву и многих других. В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН 8 сентября 2000 г., указано, что ООН преисполнена решимости укреплять уважение к принципу верховенства права «и в частности обеспечивать выполнение государствами-членами решений Международного Суда во исполнение Устава ООН по любым делам, сторонами которых они являются» (абз. 2 п. 9); укреплять Международный Суд с тем, чтобы обеспечить правосудие и верховенство права в международных делах» [6]. В этом отношении целесообразно принятие всеми государствами обязательной юрисдикции Международного Суда ООН в области прав человека, расширение круга субъектов-участников споров в Международном Суде ООН в отношении международных межправительственных организаций и другие меры, направленные на повышение роли Международного Суда ООН [7, с. 16]. Следует отметить, что эта система была создана после Второй мировой войны и базировалась на принципах осуществления правосудия, присущих либерально-демократическим государствам.

Обеспечение международного правопорядка неразрывно связано с реализацией в международных отношениях принципа господства права. Основным проявлением господства права в международном праве должно быть торжество права в международных отношениях, неукоснительное соблюдение норм международного права во всех аспектах деятельности государств [13]. По мнению Р. А. Каламкаряна, первоначальное императивное условие господства права в международном праве — осознание всеми государствами и их руководством необходимости мир-

ного урегулирования конфликтов интересов на справедливой основе [7, с. 13–14].

Развитие системы международной уголовной юстиции является важнейшим элементом обеспечения международного правопорядка. Речь идет о международных судах и трибуналах в сфере уголовной юстиции — Международном военном трибунале; Токийском военном трибунале; Международном уголовном трибунале для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г.; Международном уголовном трибунале по Руанде для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 г. Несомненно, венцом этой системы стало создание Международного уголовного суда. Значение этих органов состоит в приоритетном для международного права закреплении, воплощении и реализации на международном уровне неотъемлемых прав и свобод человека [10, с. 336–345].

В связи с этим важное значение имеет создание смешанных (гибридных) трибуналов и интернационализированных судов: специальных судебных палат по серьезным преступлениям в Тиморе-Лешти (2000); смешанных судебных коллегий в Косово (2000); Специального суда по Сьерра-Леоне (2002); Судебной палаты по расследованию военных преступлений в Боснии и Герцеговине (2005); Чрезвычайных судебных палат в Камбодже (2006); Специального трибунала по Ливану (2007) [8, с. 3–5]. Эти суды отражают современную тенденцию развития системы международного уголовного правосудия и позволяют компенсировать несовершенство национального правосудия [9; 11].

11. Немаловажным механизмом в процессе демократизации международного права и одновременно его проявлением стали современные международные организации, т. к. одним из проявлений демократизации международного права является построение и функционирование международных организаций на основе демократических процедур — в отношении членства, принятия решений, внутреннего права. И тон в этом задает Организация Объединенных Наций, чье возникновение именно в таком формате и на основе демократических принципов является прямым следствием Второй мировой войны.

Краеугольные основы современного международного правопорядка, отражающие демократические принципы, закреплены в Уставе ООН. Его особенностью является воплощение общих интересов международного сообщества в целом, интересов, присущих всем государствам, и возможность реализовывать национальные интересы посредством системы мирного сосуществования государств с различным общественным, экономическим и политическим строем. И если ранее речь шла о госу-

дарствах прежде всего с различным социально-экономическим строем [19], то в настоящее время можно говорить о демократических и недемократических государствах, развитых и развивающихся государствах.

В завершение исследования следует отметить тесную взаимосвязь между международным правом и демократией: именно в международном праве закреплены демократические ценности, и оно способствует развитию демократии; с другой стороны, именно демократические государства в наибольшей степени обеспечивают реализацию международного права.

Л и т е р а т у р а

1. Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи / С. С. Алексеев. — М. : Статут, 2000.
2. Буткевич В. Г. Міжнародне право. Основи теорії : підручник / В. Г. Буткевич, В. В. Мицик, О. В. Задорожний ; за ред. В. Г. Буткевича. — К. : Либідь, 2002.
3. Война за демократию [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.agentura.ru/press/about/jointprojects/washprofile/warfordemocrasy/>
4. Грачев М. Н. Демократия: методология исследования, анализ перспектив [Электронный ресурс] / М. Н. Грачев, А. С. Мадатов. — М. : АЛКИГАММА, 2004. — Режим доступа : <http://grachev62.narod.ru/gm/chapt04.htm>.
5. Давыдов Ю. П. Демократия, демократизация и проблемы войны и мира [Электронный ресурс] / Ю. П. Давыдов. — Режим доступа : <http://www.iskran.ru/russ/mag/davidov1.html>.
6. Док. ООН P/55/2/2000.
7. Каламкарян Р. А. Господство права как юридический феномен в системе современного международного права / Р. А. Каламкарян // Юрист-международник. — 2005. — № 5. — С. 16.
8. Каюмова А. Р. Смешанные (гибридные) уголовные трибуналы и интернационализированные суды в системе международной уголовной юстиции : учеб. пособие / А. Р. Каюмова. — Казань, 2008.
9. Короткий Т. Р. Структура явища гуманізації міжнародного права / Т. Р. Короткий // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. — О. : Фенікс, 2008. — Вип. 34. — С. 108—115.
10. Короткий Т. Р. Принцип панування права серед принципів сучасного міжнародного правопорядку / Т. Р. Короткий // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. — О. : Фенікс, 2008. — Вип. 35. — С. 336—345.
11. Короткий Т. Р. Гуманизация международного права / Т. Р. Короткий // Наукові праці Одеської національної юридичної академії. — О. : Юрид. л-ра, 2008. — Т. 7. — С. 170—182.
12. Короткий Т. Р. Гуманизация международного права: попытка системного анализа / Т. Р. Короткий // Российский ежегодник международного права, 2008. — С.Пб. : СКФ «Россия-Нева», 2009. — Спец. вып. — С. 111—123.
13. Короткий Т. Р. Господство права как принцип функционирования международной правовой системы / Т. Р. Короткий // Бюллетень Владикавказского института управления. — 2009. — № 31. — С. 5—19.
14. Короткий Т. Р. Демократия и международное право: взаимосвязь и взаимовлияние / Т. Р. Короткий // Розбудова демократичного суспільства після Нюрнберзького трибуналу : міжнар. конф. Одеса, 22—23 жовт. 2010 р. : [матеріали]. — О. : Фенікс, 2010. — С. 52—62.

15. Кулагин В. «Демократический мир» как альтернатива мирового развития [Электронный ресурс] / В. Кулагин. — Режим доступа: yandex.ua/yandsearch?text.
16. Лукашук И. И. Принцип демократии в международном праве / И. И. Лукашук / Московский журнал международного права. — Дек. 1998. — Спец. вып. — С. 50–72.
17. Лукашук И. И. Демократия — принцип международного сообщества XXI столетия / И. И. Лукашук // Государство и право на рубеже веков. Международное право: Всерос. конф. (Москва, 2000): [материалы]. — М., 2000. — С. 3–10.
18. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник / И. И. Лукашук. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: БЕК, 2001.
19. Мовчан А. П. Вклад ООН в укрепление международного правопорядка. К 40-летию ООН / А. П. Мовчан // Правоведение. — 1985. — № 6. — С. 21–24.
20. Черкес М. Ю. Міжнародне право: підручник / М. Ю. Черкес. — 5-те вид., випр. і допов. — К.: Знання, 2006.
21. Babst D. Elective Governments — A Force for Peace / D. Babst // The Wisconsin Sociologist. — 1964. — Vol. 3, N 1. — P. 9–14.
22. Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics / H. Bull. — 2nd ed. — N.Y., 1995.
23. Clinton W. Confronting the Challenge of Broader World / W. Clinton // Dispatch. — 1993. — N 39. — P. 2.
24. Haas M. Societal Approaches to the Study of War / M. Haas // Journal of Peace Research. — 1965. — Vol. 2, N 4. — P. 307–323.
25. Raknerud Arvid. The Hazard of War / Arvid Raknerud, Havard Hegre // Reassessing the Evidence for the Democratic Peace, 1997.
26. Ray J. L. Democracy and International Conflict / J. L. Ray. — South Carolina, 1995.
27. Rummel R. J. Understanding Conflict and War / R. J. Rummel. — Los Angeles, 1979. — Vol. 4: War, Power and Peace; 1981. — Vol. 5: Just Peace.
28. Rummel R. J. Libertarianism and International Violence / R. J. Rummel // Journal of Conflict Resolution. — 1983. — Vol. 27, N 1. — P. 27–71.
29. Singer M. The Real World Order / M. Singer, A. Wildavsky // Chatham (N.J.). — 1996. — P. 135–142.
30. Streit C. Union Now. Proposal for an Atlantic Federal Union of the Free / C. Streit. — 2nd ed. — N.Y., 1976.

А н о т а ц і я

Короткий Т. Р. Демократизація міжнародного права. — Стаття.

Стаття присвячена розгляду процесів демократизації міжнародного права, становлення принципу демократії в міжнародно-правовій системі. Досліджуються питання закріплення в міжнародному праві принципів та норм, які містять ліберально-демократичні цінності; розвиток міжнародно-правових механізмів, які забезпечують становлення, підтримання та розвиток демократичних інститутів у державах і які перешкоджають виникненню та існуванню недемократичних режимів; демократизація процедур міжнародної правотворчості та правореалізації.

Ключові слова: міжнародне право, демократизація, міжнародна правотворчість, права людини, концепція «демократичного миру».

А н н о т а ц и я

Короткий Т. Р. Демократизация международного права. — Статья.

В статье рассматриваются процессы демократизации международного права, становления принципа демократии в международно-правовой системе. Исследуются вопросы

закрепления в международном праве принципов и норм, содержащих либерально-демократические ценности; развитие международно-правовых механизмов, обеспечивающих становление, поддержание и развитие демократических институтов в государствах и препятствующих возникновению и существованию недемократических режимов; демократизация процедур международного нормотворчества и правореализации.

Ключевые слова: международное право, демократизация, международное правотворчество, права человека, концепция «демократического мира».

S u m m a r y

Korotkyi T. R. Democratization of international law. — Article.

The article deals with the processes of democratization of international law, the establishment of democracy in the international legal system. Aside from that in the article explores the issues embodied in international law principles and norms containing liberal-democratic values, the development of international legal mechanisms for the establishment, maintenance and development of democratic institutions in the states and prevention of emergence and existence of undemocratic regimes, democratization of international rule-making procedures and enforcement of norms.

Keywords: international law, democratization, international law-making, human rights, the concept of «democratic peace».